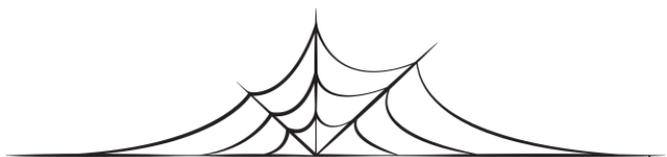

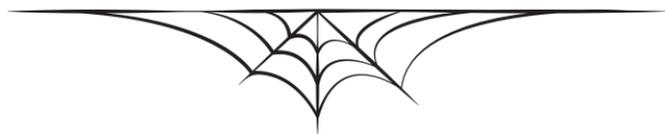
Тем, кто смело
встречает свои страхи

Часть первая

Подначка

Эй, прил

— Эй, отдай! — кричу я.

Андре жутко ухмыляется в ответ: по случаю Хеллоуина у него во рту вампирские клыки. Он отскакивает и издевательски машет сложенным листком оранжевой бумаги, который увёл у меня из шкафчика. По коридору мимо нас спешат другие ребята в карнавальных костюмах.

Мой лучший друг с шестого класса даже теперь, хотя прошло два года, порой ведёт себя как мой младший братишка. Очень докучливый младший братишка.

Андре начинает открывать записку.

— Ну хватит, отдай!

Всё так же ухмыляясь, он качает головой и медленно разворачивает её.

По правде говоря, я понятия не имею, что там написано, но я не позволю Андре узнать первым. Может, кто-то зовёт на хеллоуинскую вечеринку, а может, гадкая Каролина решила сообщить, как ужасно сидит на мне костюм чёрной кошки. Я бы нисколько не удивилась, ведь за последний год хорошая подруга превратилась в злейшего врага.

Снова пытаюсь выхватить листок, но Андре, пританцовывая, отступает дальше. Записка уже почти развёрнута.

Он читает её про себя, и улыбка сразу тает.

— Как это понимать? — хмурится Андре. — Шутка, что ли?

Он переворачивает листок, и я успеваю разглядеть коряво нацарапанные строки:

Встречаемся на кладбище.

Сегодня. Полночь.

А не то...

— Ну-ка! — Я снова тянусь за письмом, и на этот раз Андре отдаёт. — От кого это?

Пожав плечами, он прислоняется к шкафчику рядом.

— Может, розыгрыш?

Перечитываю: почерк незнакомый, не Каролинин точно. А других врагов в школе Джексона у меня вроде бы и нет.

Или всё же есть?

Уже готовая скомкать письмо, я бросаю на него последний взгляд, и по спине пробегает холодок.

«А не то...»

Что тогда?

— Наверняка розыгрыш, — говорю я. — Попугать на Хеллоуин решили. Скорее всего, на кладбище придут какие-нибудь старшекласники.

А что, запросто. Ребята у нас в городке любят Хеллоуин, и старшекласники частенько перегибают палку со своими шуточками. Одеваются монстрами и бегают за малышнёй, кидаются тыквами в машины. В прошлом году кто-то даже пропал во время игры в прятки на кладбище и нашёлся только утром.

Поёжившись, я сминаю записку и швыряю в мусорную корзину. Нет уж, такое не по мне.

— Ладно, пошли. — Я запираю шкафчик и застёгиваю рюкзак. — Мама, наверное, уже выложила сласти, которые прятала до Хеллоуина.

— Сласти — это хорошо! — Андре берёт меня за руку, и мы выходим из школы. Но даже за весёлой болтовнёй меня не покидает неприятное чувство.

Кто-то хочет, чтобы я пришла на кладбище, да ещё в полночь.

Кто-то хочет меня напугать.

Андре

Мы идём по школьному коридору, и странное послание не выходит у меня из головы. Кто мог его оставить? Каролина? С неё случилось бы, но... Не знаю, слишком уж очевидно, и потом, она из тех, кто больше сплетничает, чем пугает.

Мне ли не знать.

За последний год она и на меня стала смотреть как на врага. Грустно, ведь мы дружили, когда ходили в театральные кружки.

Вижу, Эйприл не по себе, и не хочу пугать её ещё больше, поэтому не рассказываю о записке в собственном шкафчике. Почти такой же, но без угроз в конце:

*В полночь на кладбище.
Будет страшно.*

Наверняка хитроумный розыгрыш над восьмиклассниками, а не проделки мстительной Каролины. Либо так, либо приглашение на что-то вроде вечеринки.

В любом случае я иду. Если Каролина действительно собралась нас испугать, я непременно должен увидеть, как она сядет в лужу. А если там вечеринка, не хочу пропустить.

Провожая Эйприл до дома и подбадриваю как могу. Почти все кругом уже нарядились в маска-

радные костюмы. Всё больше зомби да мумии, наспех обмотанные туалетной бумагой, но кое-кто подошёл к делу вдумчиво. Я прохожу мимо пирата с крикливым птичьим чучелом на плече и чуть не взвиваюсь в воздух, когда замечаю, что ногу рязеного отъедает пластиковая акула. Очень реалистичная.

Хеллоуинскую ночь наш городок встречает с размахом, и в этом году конфетная дань должна быть просто огромной. В центре на главной улице всё уже закрыто и стоят палатки, где раздадут бесплатные сладости и горячий сидр. А дом Эйприл — прямо за углом, поэтому к нам наверняка нагрянут целые толпы гостей. Жду не дождусь, а вот Эйприл сникла.

— Мы опять дежури́м у входа? — спрашиваю я.

Она молча кивает. Явно до сих пор думает о записке.

— Мама поведёт Фредди гулять. Он уже большой, сам будет стучаться и кричать: «Сладость или гадость!»

Здорово! Значит, все угощения достанутся нам.

Эйприл улыбается, но я вижу, что на сердце у неё беспокойно.

— Да ладно тебе, — говорю я, толкая её локтем. — Подшутил кто-то, вот и всё. Наверное, даже не знал, чей шкафчик. Кинул наудачу.

Я чуть было не брякнул: «Небось всем такую кинули», — но вовремя осёкся. Спроси Эйприл, получил ли записку я сам, вышло бы ещё хуже.

На её губах снова появляется улыбка, слабая и неубедительная.

— Нет, ты глянь! — Я показываю на соседний дворик. — Круто, да?

Там настоящая сцена из ужастика: живые скелеты в открытых гробах и огромные котлы с клубами подсвеченного зелёным дымом. Над крыльцом вьются игрушечные летучие мыши, а на деревьях колышутся от ветра тряпичные призраки.

— Ого! — восхищается Эйприл. — Должно быть, кучу денег угрохали.

Когда мы проходим мимо, один из гробов открывается и оттуда с жутким хохотом выскакивает клоун. Кроваво-красные губы растягиваются в улыбке до ушей, цепкие руки тянутся к нам.

Эйприл с визгом отпрыгивает, едва не сбивая меня с ног. Я перехватываю её, чтобы не свалилась с тротуара под машину.

— Не бойся, он ненастоящий!

Мы смотрим, как манекен ложится обратно в гроб и крышка закрывается. Эйприл держится за сердце и часто дышит, вытаращив глаза.

— Ну почему? — выдыхает наконец она. — Обязательно пугать клоунами?

Я успокаиваю её, держа за плечи:

— Клоунов все боятся, даже сами клоуны. Видно, так мы, люди, устроены.

Конечно, я знаю, почему их боится Эйприл, но не хочу углубляться в тему. Кое о чём мы предпочитаем молчать, в том числе о клоунах.

— Ну да, ты-то сам их не боишься... — Она не сводит глаз с гроба. — Ты вообще ничего не боишься.

— Неправда, — говорю я и шагаю дальше. Сзади подходит компания ребят, и мне не хочется, чтобы Эйприл увидела, как клоун выпрыгнет снова. — У меня от акул мурашки.

— Мы ведь в Айове живём! Страху перед акулами тут просто неоткуда взяться. Их разве что в аквариуме повстречаешь.

— И где ты только была раньше? — усмехаюсь я. — В пять лет я посмотрел фильм про акул, так целый год не мог в ванну ступить.

Эйприл хихикает. Ну хоть о записке больше не думает.

— Что, Эйприл, сердце в пятки ушло? — издевается кто-то за спиной. — Из-за дурацкой куклы?

Я морщусь, понимая, кто стоит позади. Ну конечно, Каролинка тут как тут.

— Пошли, ну её, — шепчу я, но Эйприл, развернувшись, подбоченивается.

— Ничего я не испугалась! Просто вздрогнула от неожиданности.

— Нью-ню. — Каролина подходит к нам с ухмылочкой, которая у зеленокожей ведьмы с длиннющим бородавчатым носом и чёрной помадой смотрится просто убойно. Смерив Эйприл взглядом с головы до ног, она скалится ещё шире: — Что это на тебе, костюм драной кошки?

Рядом смеются её подружки: Лия в наряде ангела и Джоанна — дьяволица, что довольно-таки метко отражает её суть.

— Классная шутка, Каролина! — восхищается ангел. — Драная кошка!

— Скорее, жирная клушка, — встревает дьяволица.

Все трое начинают гоготать, показывая на костюм Эйприл. Он простой, но классный: чёрная майка с джинсами, чёрный хвост, уши и нарисованные